

УДК 81'42:316.476]:7.097.351.855.3

ВЕРБАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА СОПЕРНИЧЕСТВА ФИНАЛИСТОВ ТЕЛЕИГРЫ “ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ 1”

О. А. Туркина
старший преподаватель,
Белорусский государственный университет

Тематический анализ дискурса конфронтации-соперничества дискурсов двух наиболее успешных соперников выявил то, какое наполнение тем становится победоносным в русскоязычной версии телеигры “Последний герой 1”. У победителя центром тематической актуализации становятся “другие” и “выигрыш/приз”, в то время как у проигравшего финалиста центральной становится тема “я”. Вербальный (или знаково-тематический) анализ подтвердил и дополнил доминирующее положение тем “я”, “другие” и “выигрыш” у исследуемых коммуникантов. Специфике вербализации дискурса конфронтации-соперничества финалистов телеигры и посвящена данная статья.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-категория, дискурс конфронтации-соперничества, дискурс-картина мира, соперники, победа, саморепрезентация, актуализировать, тематический анализ, знаково-тематический анализ.

Введение

Дискурс – это единица анализа. Анализ дискурса предполагает исследование тех категорий, которые репрезентируют дискурс в его функциональной данности. Ключевой дискурс-категорией в изучении дискурса конфронтации-соперничества (далее ДК/С) телеигры “Последний герой 1” стала дискурс-картина мира (далее ДКМ).

ДКМ является синтезированной категорией. В коммуникации каждый конструирует свой дискурс-мир, надеясь, что его репрезентация будет успешной и будет способствовать победе и выиграть основной приз. Победа в данной игре зависит от того, насколько дискурс-мир репрезентирован вербально, насколько нравится вербализованный тем или иным образом мир другого, а, значит, и сам человек, за которого должны голосовать все участники. Чем ближе, понятней дискурс-мир финалистов для всех участников игры, тем выше шансы финалиста на победу.

Важно отметить, что за финалистов голосует сообщество, уже ранее вышедшее из игры. У этого сообщества нет стремления проголосовать против кого-то, кто сильнее его, поскольку у выбывших участников нет опасения, что они могут в чем-то проиграть в результате своего выбора. Соответственно, в финале мы имеем своего рода “чистое” голосование: нравится или не нравится человек, нравится или не нравится его мир, – его ценности, отношение

© Туркина О. А., 2016

к другим людям, а также то, как он вербализует свой мир относительно транскрибируемых ценностей – за это отдаются голоса.

Исследование дискурса соперничества с опорой на категорию ДКМ проводится впервые в каузально-генетическом подходе [1–3]. Термин ДКМ введен данным направлением и трактуется как система взаимодействия практической (референтной) и вербальной (знаково-референтной) деятельности. Референты в ней выступают как системно организованные (языковая репрезентация) и как оцененные коммуникантами (прагматическая репрезентация). Репрезентация есть маркированная тема в языковом знаке с учетом ее парадигматического и синтагматического развития. Таким образом, ДКМ репрезентирована четырьмя составляющими содержания [1, с. 8–9].

Для анализа собственно референтного содержания ДК/С был применен тематический анализ, процедура которого описана Г. Райаном и Р. Бернардом и который представляет собой фундаментальный метод качественного анализа [4]. Для анализа специфики вербализации тем мы использовали метод реконструкции знаково-тематического содержания с фокусом внимания на реконструкцию знаково-тематических полей дискурса [1, с. 199–213] (в отличие от методики анализа лексико-семантических полей с опорой на анализ словарной организации лексики).

Данные методики помогли описать ДКМ двух финалистов (победителя и проигравшего) и тем самым понять коммуникативную и культурологическую природу выигрыша в данном типе шоу.

Игра, предоставившая материал для нашего исследования, появилась на белорусском телевидении в русскоязычной версии под названием “Последний герой 1” 17 ноября 2000 г. и продолжалась до 31 декабря 2001 г. [5].

Мы реконструировали модели дискурс-миров победителя и побежденного в конфронтационном социальном контексте, которые отражают значимые категории их дискурса. Эти модели были оценены и одобрены русскоязычной аудиторией, и за них эта аудитория проголосовала.

1. Результат реконструкции референтного содержания

В результате данного исследования, целевой установкой которого стало стремление понять, а значит, реконструировать модель успешного коммуниканта в контексте дискурса соперничества, были выявлены следующие референтные блоки:

Блок “я” – репрезентация самого адресанта, характеристика и оценка его действий, качества, целей, ценностей.

Блок “другие” (как соперники-противники и/или как друзья-союзники) – репрезентация

участников, по отношению к которым адресант настроен либо враждебно, либо дружелюбно, либо нейтрально, характеристика и оценка их действий, качеств, целей, ценностей.

Блок “мы” – характеристика и оценка взаимодействия и взаимоотношений адресанта с “другими”.

Блок “деятельность по исключению соперников” – аргументация того, почему исключается данный соперник на данном этапе игры, актуализация и обоснование причин своего выбора.

Блок “выигрыш” – актуализация отношения к своей потенциально возможной победе.

Представленность тем данных референтных блоков у двух наиболее успешных в данной игре участников представлено в таблице.

Наличие тем в дискурсах финалистов и их ранжирование

Темы	Второй финалист	Первый финалист	Место темы
1. Участники как индивиды: “я”-репрезентация	+ (1)	+ (2)	1
2. Участники как индивиды: “другие”-репрезентация	+(2)	+ (1)	1
3. Участники в группах и коалициях (“мы”-репрезентация)	+ (4)	+ (4)	4
4. Деятельность на совете племени	+ (3)	+ (5)	3
5. Выигрыш/приз	+ (4)	+ (3)	2

Каждый из этих блоков имел свое развитие у каждого из игроков. В блоках 1, 2, 3, 5 развитие референтной информации с точки зрения количественной и качественной проработки обоими коммуникантами оказалось близким (разница на одну позицию), в то время как у блока 4 разница составила 2 пункта: проигравший ставит по значимости эту тему на 2 позиции выше, чем победитель. Делает он это за счет подкрепления темы, представленной блоком № 4, дополнительно саморепрезентацией.

На этом основании мы сделали вывод о том, что для финалистов ведущими стали темы “я” и “другие” с той разницей, что проигравший финалист выводит на первое место свое “я”, а на второе – “других”. Победитель же, наоборот, на первое место выводит “других”, а на второе – собственное “я”. Тема “мы” у обоих оказалась равно представленной количественно и качественно. Также тема «выигрыш» оказалась у обоих симметрично представленной с точки зрения структурно-иерархического развития. Однако инициатором этой темы выступил победитель, а проигравший всего лишь реагировал

на вопросы-стимулы первого, таким образом, оказавшись в развитии темы ведомым.

Данные выводы и стали основанием для изучения второй составляющей ДКМ – вербальной.

2. Результаты реконструкции вербального (знаково-референтного) содержания

Вербальная репрезентация каждой из тем в ходе их развития отличается по интенсивности и разветвленности. То есть одни темы получают множественную вербализацию, а, значит, отличаются разнообразием языковых единиц по сравнению с другими. Количественный показатель может быть просчитан с опорой и на объем занимаемого текстового пространства, и на *концентрацию* языковых единиц. Качественный показатель мы определили по типу знаковых единиц и их организации в знаково-тематические поля.

Знаково-тематические поля были разделены на более крупные группы – ориентированные на фактологичность и эмоциональность вербальной репрезентации, позволяя при этом выявить общую тенденцию в вербализации каждым из финалистов той или иной темы или ее направления.

Фактологические маркеры представлены:

- а) самоидентификацией;
- б) идентификацией;
- в) временной характеристикой;
- г) пространственной характеристикой;
- д) количественной характеристикой;
- е) дейктическими знаками;

ж) специальной (политической, спортивной) лексики;

з) глаголами активного действия и состояния.

Эмоциональные маркеры целевой представлены:

а) “ментальными” глаголами (характеризующими умственные и психоэмоциональные действия субъекта);

б) вводными словами и фразами, актуализирующими отношение субъекта к тому, что он говорит (уверенность/неуверенность, чувства, источник сообщения);

в) модальными глаголами (модальность желаний);

г) собственно эмоционально окрашенной лексикой;

д) метафорами;

е) устойчивыми выражениями;

ж) интертекстуальностью (субъективным принятием/неприятием чужого текста);

з) просторечиями;

и) глаголами с коннотацией оценки собственных действий.

Иерархически значимыми в знаковом отношении у обоих финалистов оказались значимые субъекты “я” (стал центром репрезента-

ции проигравшего) и “другие” (стали центром в репрезентации победителя), а также значимый объект “выигрыш” (актуализированный обоими коммуникантами). Наименьшую репрезентацию в знаке получила тема “мы” (у второго финалиста она заняла последнее место, у победителя – предпоследнее).

Отличными по характеру знаковой репрезентации у двух финалистов оказались субъект-ориентированная тема “другие” и тема “деятельность по исключению соперников”. Для победителя “другие” соперники получили интенсивное развитие в знаке (эта тема занимает второе место после “я”-репрезентации), а у его соперника, наоборот, тема “других” по своему воплощению в знаке уступает его “я”-репрезентации.

По-разному наши герои относятся к деятельности по исключению соперников: у победителя эта тема на последнем месте, а у проигравшего финалиста данный тип деятельности с точки зрения знаковой проработки оказалась одной из ведущих – заняла второе место после “я”-репрезентации.

Таким образом, общими ведущими позициями в вербализации дискурсов соперничества обоих финалистов оказались две – “я”-репрезентация и “выигрыш”. Выявление общих для обоих финалистов характеристик вербализации данных тем, а также выявление того, что их отличает, позволило определить то, как через языковой знак коммуникантами транслируется их видение данных референтов – с превалярованием рационального, прагматического (актуализированного в фактологически-ориентированном языковом материале), либо эмоционального их осмысления в дискурс-мире.

Саморепрезентация. Оба субъекта целевой выборки идентифицируют себя индивидуально при помощи личного местоимения “я”. Также оба прибегают к идентификации себя обобщенно как части всего человеческого сообщества, и это получает свое знаковое воплощение в личном местоимении *ты*, либо в формах глаголов второго лица единственного числа (как у победителя), либо обобщенной идентификации, вербализированной существительным *человек* (как у второго финалиста). Так, оба финалиста осознают себя как индивидуально, так и частью всего человеческого сообщества.

Что же отличает саморепрезентацию исследуемых субъектов друг от друга?

Проигравший финалист очень фактологичен. Его “я” четко ориентировано во времени: “я” до игры, “я” в игре и “я” после игры, он позиционирует себя в четко вербализированных временных и пространственных координатах. Доминирующими в речевом репертуаре проигравшего в ходе его саморепрезентации во время игры становятся лексические единицы,

помещающие его дискурс в систему пространственной и временной координат, а значит, ему важно видеть себя в конкретной обстановке, в конкретное время и среди конкретных предметов.

Для побежденного характерны такие маркеры себя через “я” и “другие”, как апелляция к общечеловеческим принципам и ценностям: его действия оцениваются им с точки зрения “в соответствии ли с общественной моралью я веду себя здесь и сейчас?” – отсюда интенсивное употребление ценностно-пропагандистской лексики. Полагаем, что таким образом он хочет сформировать у аудитории мнение о том, что он является порядочным и принципиальным человеком.

Вербально тема “я” победителя воплощена в языковых средствах, актуализирующих модальность желания, сомнения, в средствах эмоциональной репрезентации, метафоричности, использовании устойчивых выражений, клише.

Такой языковой репертуар повышает градус эмоциональности в репрезентации своего “я” в тесной соотнесенности с актуализацией “других” соперников, с акцентом на вторых, подключая при этом репрезентацию темы “выигрыш”, также направленную главным образом на углубление и развитие темы “других” соперников.

Эмоциональность вербализации победителем своего “я” проявляется в использовании просторечий и противопоставлении образов, метафорически репрезентирующих противоположные стороны его натуры.

Оба финалиста ориентируют свое “я” во времени и пространстве игры, характеризуют свое ментальное состояние. Они характеризуют свои действия в игре, а также выражают свое отношение к сказанному при помощи вводных слов и фраз, оперируют количественными выражениями в ходе развития своей саморепрезентации. Однако “я”-репрезентация побежденного вербализирована подавляющим большинством языковых единиц, направленных на фактологичность, а у победителя – на эмоциональность.

Посмотрим теперь на тему “выигрыш” в ее маркированности в дискурсе финалистов, ибо она получила у обоих финалистов значительное вербальное развитие. Именно победитель становится инициатором данной темы. Вербализация им этой темы осуществляется по двум направлениям: 1) “я” – “будущие дети” и 2) “я” – “профессиональный рост”. Первый ряд актуализирует тему “семья” в смысле интенции ее пополнения.

Между “я” коммуниканта и будущим вторым ребенком, потом будущим третьим ребенком устанавливаются отношения желания их иметь. Данный ряд вербализирован с активным ис-

пользованием количественных характеристик: для установления приоритета в своих желаниях *первое, что я сделаю – заведу еще одного ребенка*. Готовность воплотить свое желание в жизнь актуализировано глаголом активного действия первого лица будущего времени совершенного вида *сделаю*. Также количественная характеристика в форме числительных выступает в роли атрибута в репрезентации потенциальных детей: *еще одного, третьего*.

Через вербальную репрезентацию темы «выигрыш» «я» адресанта репрезентируется в качестве хорошего семьянина, то есть, с одной стороны, задействовав в своем репертуаре лексико-семантическое поле семьи, он предстает перед нами носителем общечеловеческих семейных ценностей. С другой стороны, оперирование количественными характеристиками и глаголами активного действия выявляют его прагматическое, рациональное отношение к выигрышу. Далее эта тема продолжает свое развитие во втором лексико-семантическом ряду, где адресант вербализирует цель достичь профессионального роста для того, чтобы содержать потенциальную большую семью и много детей, устанавливая с предыдущим рядом причинно-следственные связи: *Ну, и, конечно, начать какое-то дело*. Готовность достичь профессионального успеха вербализирована вводным словом с семантикой твердой уверенности *конечно*.

Вербализация темы выигрыша репрезентирует готовность этого участника получить выигрыш, которая обусловлена четким видением цели, которая вербализирована деловой лексикой, что подтверждает ориентацию на фактологичность в знаковом воплощении этой темы.

У второго финалиста тема «выигрыш» не вызывает большого энтузиазма: он выступает пассивной стороной, отвечая на вопрос-стимул победителя. Вынужденный актуализировать тему «выигрыш», второй финалист не видит для себя реальной возможность победить. Тема выигрыша развивается исключительно относительно его «я» как позитивно (это прекрасная возможность для него получить хорошее образование и стать независимым), так и негативно (выигрыш представляет угрозу его безупречному имиджу «принципиального и правильного парня» в глазах друзей). Данная тема актуализируется вторым финалистом пассивно, как реакция на стимул своего собеседника – С. Одинцова – который выступает инициатором данного диалога, задавая вопрос, что наш герой сделает с призовыми деньгами, если выиграет. Данная тема вербализирована следующим образом:

Никакой специальной цели нет; постарюсь сделать это сам, если у меня будут деньги [имеется в виду получение образования] – то, которое хочу.

Глаголы с семантикой потенции и модальности желания *постараюсь; хочу*, сложноподчиненное предложение с придаточным условия *если у меня будут деньги* выступают знаковым воплощением того, что наш герой оценивает свои шансы на победу и проигрыш как равнозначные потенциально возможные события. Иными словами, находясь в шаге от победы, в знаковом воплощении дискурсивной данного игрока не просматривается уверенности в своей победе, готовности приложить максимальные усилия для того, чтобы выиграть главный приз. Отсутствие мотивации в победе он озвучивает прямо: *специальной цели нет*.

Следует отметить, что данный коммуникант актуализирует тему «выигрыш» не только в связи с материальным денежным вознаграждением, а в том смысле, что выигрыш в данной игре может и не иметь отношения к деньгам: когда он обосновывает свой выбор на совете племянника, исключая А. Модестову (которая несколькими днями ранее вышла замуж на проекте за уже вышедшего игрока С. Сакина), он желает, чтобы они поскорее встретились. При этом он приводит следующий аргумент: *потому что они уже выиграли то, что нельзя выиграть другим в этой передаче*. Здесь под выигрышем он подразумевает встречу двух людей, любовь, заключение брака. Данный выигрыш он вербализирует относительным придаточным предложением, идентифицируя его как недоступный для других игроков: *то, что нельзя выиграть другим*.

Предикативное наречие с отрицательным значением модальности недоступности/невозможности *нельзя (выиграть)* определяет этот выигрыш как уникальную возможность, не всем доступную, а значит, репрезентирует особую ценность, которую такой выигрыш, связанный с любовью и браком, представляет для Ивана.

Таким образом, в отличие от победителя, вербализация темы «выигрыш» побежденного выявляет его сентиментальное отношение к выигрышу в данной игре. Для него выигрыш – не только призовые деньги, но и то, что связано с эмоциональной стороной, а именно, удовлетворение счастливой встречей с другим человеком и признание, высокая оценка себя другими людьми.

Заключение

Итак, мы описали две модели ДКМ финалистов телеигры «Последний герой 1». Одна из них – модель проигравшего «героя» русскоязычного мира – эгоцентрична: внимание сконцентрировано на «я», которое репрезентируется фактологично (четко ориентировано во времени и пространстве), при этом декларируется своя принципиальность и безупречность, тем не менее, доказанная на деле, идеалистичность взгляда на мир, стремление к независимости.

В то же время наблюдается отсутствие амбиций и воли к победе, уважительное отношение к соперникам, но недостаточное внимание к ним, отделение себя от них.

Вторая модель "героя" – победителя – нашла поддержку у русскоязычного электората – это образ скромного человека, который не боится открыто сознаться в своих слабостях, который стремится к совершенствованию своей природы. Это человек, который выбирает себе в окружение сильнейших соперников, несмотря на исходящую от них опасность, который их уважает, набирается знаний и опыта от них. Это человек, который разделяет общечеловеческие ценности, такие как, например, семья, он не выпячивает достижения в своей деятельности, он видит себя частью сообщества, даже если это сообщество враждебно настроено по отношению к нему самому. Эта модель оказалась наиболее близкой для русскоязычной аудитории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ухванова-Шмыгова, И. Ф. Каузально-генетический подход в контексте лингвистики дискурса / И. Ф. Ухванова-Шмыгова. – Минск : Беларус. гос. ун-т, 2014. – 223 с.
2. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : сб. науч. тр. : в 6 вып. / Беларус. гос. ун-т ; под общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск : БГУ : Технопринт, 1998–2009. – Вып. 6 : Политическое поле Беларуси глазами дискурс-аналитика : дораб. и доп. версия вып. 4 / И. Ф. Ухванова-Шмыгова, Е. В. Савич, Н. В. Ефимова. – 2009. – 215 с.
3. Ухванова-Шмыгова, И. Ф. План содержания текста: от анализа к синтезу, от структуры к системе / И. Ф. Ухванова-Шмыгова // Филос. и социол. мысль. – 1993. – № 3. – С. 10–27.
4. Ryan, W. G. Techniques to identify themes / G. W. Ryan, H. R. Bernard // *Field Methods*. – 2003. – Vol. 15, iss. 1. – P. 85–109.
5. Последний герой. Остаться в живых (2001 – 2009) (эпизоды 1 – 13) [Электронный ресурс] // Doc-filmik.net. : сайт документальных фильмов. – Режим доступа: http://doc-filmik.net/news/poslednij_geroj_ostatsja_v_zhivykh_2001_2009_epizody_1_13/2011-06-12-1122. – Дата доступа: 17.03.2015.

Поступила в редакцию 04.05.2015 г.
Контакты: turkinaoks@mail.ru
(Туркина Оксана Анатольевна)

Turkina O.A. VERBAL ANALYSIS OF THE RIVALRY DISCOURSE OF THE FINALISTS IN THE REALITY SHOW "SURVIVOR 1".

The thematic analysis of the confrontation and rivalry discourse of the two most successful participants of the reality show "Survivor 1" has revealed what themes determine victory of the contestants in the Russian version of the reality show "Survivor 1". The core of the winner's thematic field includes the themes "others" and "the prize". The second-place-taker concentrates on the actualization of the theme "I/me". The verbal (or semiotic and thematic) analysis has proved and enlarged the dominating position of the themes "I/me", "others" and "the prize" of the communicants. The article deals with the verbalization specificity in the finalists' discourse of the reality show "Survivor 1".

Key words: discourse, discourse category, confrontation and rivalry discourse, discourse world picture, rivals, victory, self-representation, actualize, thematic analysis, semiotic and thematic analysis.